



ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Пути развития зарубежной этнологии/Под ред. Ю. В. Бромля, И. Р. Григулевича, Э. А. Рикмана. М.: Наука, 1983, 205 с.

Уже не раз приходилось отмечать большую и полезную работу, которую проводит Институт этнографии АН СССР по исследованию историографических проблем и публикации трудов, освещающих историю этнологической науки за рубежом. Выпущено много монографий и сборников, в которых рассматриваются теоретические и региональные аспекты истории этнографии и с марксистских позиций критикуются методологические установки буржуазной этнологии.

Рецензируемый сборник охватывает широкий круг историографических проблем. В части статей исследуются теоретические направления в буржуазной этнологии, связанные со структурным анализом в британской социальной антропологии, структурной антропологией, англо-американской социокультурной антропологией и ее «критикой» марксизма. Ряд разделов сборника посвящен историографии различных аспектов национальной этнологии Канады, Бразилии, Венесуэлы, Аргентины, Мексики и Восточной Африки.

Остановимся на основных проблемах, поднимаемых авторами сборника. Открывает его очень интересное исследование А. А. Никишенкова, посвященное анализу и критике метода структурного анализа А. Р. Рэдклифф-Брауна в связи с изучением отношений родства в доклассовых обществах. Глубоко и фундированно, с марксистских позиций автор анализирует метод английского исследователя. Критикуя с принципиальных позиций методологическую несостоятельность научных взглядов Рэдклифф-Брауна, А. А. Никишенков отмечает вместе с тем и ряд предложенных им, новаторских для того времени идей, оказавших впоследствии существенное влияние на развитие буржуазной этнологии. Автор подробно рассматривает существо и содержание метода структурного анализа. Он показывает методические и методологические просчеты в концепции Рэдклифф-Брауна, заключающиеся в абсолютизации структурно-функционального подхода при игнорировании историко-генетического анализа (с. 17). А. А. Никишенков делает совершенно верное заключение, что методологический подход Рэдклифф-Брауна имеет в целом идеалистический, социологизаторский характер и что в конечном счете он подменяет социальные отношения личностными связями (с. 19, 20). Поэтому структурный метод, хотя и сыграл роль прогрессивного момента в истории науки, сам по себе не дает возможности адекватного объяснения природы отношений родства (с. 21). К сказанному следует добавить, что к числу достоинств обсуждаемой статьи принадлежит также то, что поднимаемые ее автором проблемы касаются не только специального вопроса о методе Рэдклифф-Брауна в связи с изучением отношений родства в первобытном обществе, а во многих отношениях освещают в целом место и значение структурализма как научного направления в британской антропологии и в этнографии в целом.

Предмет и метод исследования в «структурной антропологии» К. Леви-Стросса обстоятельно разбираются в статье Н. Я. Дараган. Вначале автор формулирует объект исследования: элементы структурной методики в понимании Леви-Стросса, существо категорий, которыми он оперирует. При этом ставится задача всестороннее рассмотреть методику структурного анализа в этнографии и смежных дисциплинах, оценить его эффективность (с. 25). Отдавая должное обстоятельности изложения и критики концепций Леви-Стросса, нельзя не отметить, что собственно этнографические сюжеты занимают при этом довольно скромное место в статье, в основном только в связи с исследованием мифологии и фольклора. Главным же образом речь идет о проблемах философии, психологии, семиотики и т. п. Н. Я. Дараган подчеркивает, что понятие коллективного бессознательного — одно из центральных в теоретических построениях французского исследователя (с. 29).

Особое внимание автор уделяет отношению Леви-Стросса к знаковым системам, в связи с чем указывается на переоценку им знакового символизма (с. 33). Разбирается также проблема взаимоотношений взглядов Леви-Стросса с теоретическими построениями других авторов, в том числе Б. Малиновского и Л. Леви-Брюля. При общей оценке идей Леви-Стросса Н. Я. Дараган в значительной степени ссылается на мнения других

исследователей. В связи с этим она пишет, что, «критикуя методологическую непоследовательность и философский эклектизм в трудах Леви-Стросса, прогрессивные ученые принимают многие ценные выводы его работ, опираются на достигнутые им результаты, пользуются структурной методикой» (с. 46). Но по этому поводу хочется заметить, что вопрос о новизне и значении для науки, и прежде всего для этнографии, структурализма Леви-Стросса еще нуждается в дальнейшем обсуждении, так же как и проблема соотношения идей Леви-Стросса с марксистской методологией (ср. с. 46). Нельзя не отметить, что, анализируя метод и аппарат исследования Леви-Стросса, автор рассматриваемой статьи пользуется чрезвычайно усложненной терминологией, доступной только узкому кругу философов и семиотиков. Однако в целом исследование идей и теоретических построений Леви-Стросса, осуществленное Н. Я. Дараган, можно только одобрить, тем более, что оно дает ясное представление об ограниченных возможностях применения в этнографии структурной антропологии Леви-Стросса.

Теоретически и методологически интересна статья Е. А. Веселкина, посвященная рассмотрению «критики» марксизма в англо-американской литературе. Автор совершенно прав, когда говорит, что одна из важных задач советской этнографической науки состоит в разоблачении методов этой «критики», в критике «дополнений» и «улучшений» марксизма в трудах социокультурных антропологов. Для анализа автор берет работы английского социантрополога Р. Ферса и американского культурного антрополога М. Харриса, попытавшихся интерпретировать научное наследие К. Маркса и марксизма в целом, «выхолащивая из него классовую сущность» (с. 49, 50). Е. А. Веселкин указывает, что для взглядов рассматриваемых им авторов прежде всего характерно «отрицание марксизма как революционной идеологии рабочего класса» (с. 51). Интересен даваемый автором краткий очерк «марксологии» и «первичных принципов критики марксизма». Думается, в числе «марксологов» следовало бы назвать и имя Л. Кредера — одного из весьма активных сторонников ревизии марксизма. Интересны выводы Е. А. Веселкина о путях и причинах роста в буржуазном обществоведении интереса к марксизму (с. 52 и сл.). Представляется удачной и убедительной критика «критиков» марксизма на примере названных выше англо-американских авторов. В связи с этим нельзя, однако, не высказать замечания по поводу того, что, критически оценивая то или иное теоретическое положение буржуазных этнологов, автор недостаточно раскрывает сущность их взглядов, мало приводит конкретных примеров (с. 55 и сл.). Конечно, нельзя не учитывать вынужденную ограниченность объема статьи, но тем не менее большая конкретность в изложении взглядов идейных противников не была бы лишней. В целом же следует отметить, что выводы Е. А. Веселкина в связи с обсуждаемыми им проблемами представляются достаточно полными и обоснованными.

Как отмечалось выше, к работам, в которых наряду с региональными рассматриваются и некоторые общие теоретические проблемы этнологии, можно отнести статьи «Очерк истории этнографии в Венесуэле» (Э. Г. Александренков) и «Национальные этнографические исследования в странах Восточной Африки» (Э. С. Годи́нер).

Исследуя обширный материал, Э. Г. Александренков детально характеризует этапы развития этнографии в Венесуэле от времени ее зарождения в середине XIX в. до наших дней. Автор отмечает влияние на нее европейской, особенно французской, этнологии и показывает вклад отдельных венесуэльских исследователей в собрание и обобщение этнографического материала. Подробно описываются возникновение и развитие этнографических учреждений, вклад в этнологию первых венесуэльских ученых и появление профессиональных исследователей, деятельность различных научных центров и журналов. Значительный интерес представляет анализ теоретических взглядов первого профессионала-этнографа Венесуэлы Мигеля Акосты Саинеса — автора гипотезы о волнах заселения Венесуэлы. Рассматривая ее в критическом плане, Э. Г. Александренков показывает разнородность принципов, положенных автором в основу выделения этапов доиспанской истории. Теоретические проблемы затрагиваются также в связи с анализом точек зрения венесуэльских ученых относительно существа, целей и задач этнографии и ее соотношения с антропологией (с. 110 и сл.). Рассматривается также проблема терминологии в трудах венесуэльских исследователей, в связи с чем делается справедливое заключение о том, что если термин «афро-американские исследования» не вызывает возражений, то понятия «афро-американские культуры», «афро-американцы» едва ли приемлемы. В заключительной части статьи Э. Г. Александренков кратко подводит итоги своего исследования и перечисляет этапы развития этнографической науки в Венесуэле.

В статье Э. С. Годи́нер, посвященной развитию национальной этнографии в странах Восточной Африки, можно выделить по крайней мере три аспекта исследования: общий обзор состояния евро-американской и африканской этнологии и проблема применимости теорий и методов европейской науки к изучению народов Тропической Африки; анализ этнографических работ восточноафриканских авторов и, наконец, этнографические аспекты в трудах африканских историков, социологов и представителей других смежных наук. В связи с первой проблемой автор отмечает, что представление об этнографии (социальной антропологии) в Тропической Африке, как правило, отягощено ее реальными или предполагаемыми связями с колониализмом, вследствие чего отношение к этой дисциплине в лучшем случае амбивалентно, а подчас и демонстративно отрицательно. Тем не менее, как справедливо отмечает автор, уже само наличие острых национальных проблем побуждает африканских ученых обращаться к их этнографическому анализу. Таким образом, за годы независимости сложилось определенное направление социальных исследований, которое по существу вполне закономерно можно назвать этнографическим.

Весьма интересны страницы, на которых автор рассматривает мнения различных африканских ученых о возможности сопоставления африканской и европейской культур и в связи с этим о возможности научного диалога (с. 159 и сл.). Соглашаясь в целом с выводами Э. С. Годиера, думается, однако, что она, видимо, несколько недоценивает возможности диалога между европейской и африканской наукой (с. 160), что противоречит ее собственному выводу на следующей странице. Переходя к исследованию деятельности восточно-африканских этнографов, Э. С. Годиер обстоятельно рассматривает программно-критические труды трех авторов: В. Ученду, П. Е. Тему и Б. Огота — сторонников различных курсов в направлении исследовательской работы африканских ученых. Столь же подробно анализируются этнографические аспекты в исторических исследованиях. В целом следует отметить высокий теоретический уровень рассматриваемой статьи, обширность использованного в ней материала, наличие значительного числа хорошо обоснованных выводов.

Направлению этнографических исследований в Аргентине посвящена статья Г. Герро «Антропология (наука о человеке) в Аргентине».

В. Г. Сергеева рассматривает вопросы заселения Америки и трансокеанских контактов в трудах Хуана Гомеса.

Наконец, в статьях двух авторов трактуются проблемы историографии этнических процессов в Канаде (Л. Н. Фурсова) и Бразилии (М. Г. Котовская). В статье М. Г. Котовской рассматриваются наиболее актуальные проблемы, стоявшие перед бразильской этнографической наукой с конца XIX по 60-е годы XX в. Следует отметить, что в советской историографии пока не было работ, освещающих развитие этнографической мысли Бразилии. Наиболее интересный раздел статьи посвящен анализу современной социологической школы Бразилии, в частности ее крупнейшему представителю Ф. Фернандесу.

Названные разделы сборника написаны на хорошем научном уровне и содержат интересный материал. Однако, как уже говорилось, две последние статьи касаются не столько собственно этнографических процессов, сколько политической и культурной истории разных групп населения в новое и новейшее время.

В целом хочется еще раз отметить высокие методологические и научные достоинства рецензируемого сборника и пожелать успешного продолжения изучения историографии этнографии. К сказанному хочется добавить пожелание шире развернуть источниковедческую работу, что даст возможность выйти на более высокий уровень исследования историографических проблем.

Г. Е. Марков

Л. А. Абрамян. *Первобытный праздник и мифология*. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1983. 231 с. (резюме на англ. яз.).

Интерес к празднику — примечательная особенность современных исследований по истории и теории культуры. В советской науке под влиянием идей М. М. Бахтина проблема праздника оказалась ныне как бы в точке пересечения различных гуманитарных дисциплин: этнографии, истории культуры, искусствознания, литературоведения. Да и в зарубежных исследованиях влияние бахтинской концепции праздника и карнавализации также весьма значительно. Достаточно сказать, что на Международном коллоквиуме по проблемам творчества Бахтина, проходившем в Канаде в октябре 1983 г., отмечалось, что многочисленные современные исследования западных авторов о празднике «в целом подтверждают точку зрения Бахтина»¹. При этом в противовес структуралистски-формалистическим интерпретациям народно-смеховой культуры западные исследователи 80-х годов стараются овладеть собственно бахтинским «диалогическим» методом анализа подвижной непрерывности категории «праздничности» в истории культуры.

Тем своевременнее появление книги Л. А. Абрамяна «Первобытный праздник и мифология», которая, хочется надеяться, с интересом будет принята не только этнографами, но и широким кругом читателей. Общую проблему исследования Л. А. Абрамяна можно сформулировать так: что дает бахтинская концепция карнавальной культуры для понимания обрядовой жизни и мифологических представлений первобытного общества? И обратно: в какой мере ритуально-праздничная архаика составляет «начала», истоки того, что позднее, в иных исторических условиях предстало в виде «народной площади» (М. М. Бахтин) и средневекового карнавала, а еще позднее — вплоть до нашего времени — в виде множества художественных и иных явлений во всех областях культуры? Такая направленность исследования Л. А. Абрамяна позволяет ему, почти не выходя за пределы этнографического материала, касаться и более общих вопросов культуры и эстетики, проводить интересные сопоставления между далеким прошлым и современностью.

Исходным пунктом книги является противопоставление «торжественного ритуала» и «веселого праздника» в первобытном обществе. Опираясь на традиционное разграничение «сакрального» и «профанного», Л. А. Абрамян показывает, что «вульгаризация»

¹ Belleau A. Reprise critique du concept de carnalisation.— In: Mikhail Mikhailovich Bakhtin: His Circle, His Influence (Papers of the International Colloquium. Queen's University, 1983. October 7—9, p. 13).